

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.111

Дата поступления: 12.07.2021
рецензирования: 22.08.2021
принятия: 26.08.2021

Дискурсивные структуры в политической коммуникации

Н.А. Трибунская

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: dahati@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6012-3016>

В.Д. Шевченко

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: slash99@mail.ru. Researcher ID: I-8620-2018. Scopus Author ID: 57203173126.
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6357-2477>

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию дискурсивных структур в политической сфере, репрезентируемых в англоязычном источнике Twitter Президента США. Цель исследования заключается в анализе дискурсивных структур, возникающих в результате взаимодействия политического дискурса с иными видами дискурсов. Для ее достижения авторами поставлены следующие задачи: выделение в составе политического дискурса специфических маркеров, характеризующих наличие других дискурсов, анализ особенностей коммуникативной ситуации передачи сообщений, выявление черт интердискурсивности и полидискурсивности. Материалом для анализа послужили высказывания Дональда Трампа в Twitter в период с 1 ноября 2019 года по 1 ноября 2020 года. Авторами статьи используются различные методы: описательный, контекстуальный анализ, сравнительно-сопоставительный, методы наблюдения, контент-анализа и дискурс-анализа. В исследовании применена лингвистическая концепция американского ученого Д. Хаймса S-P-E-A-K-I-N-G, включающая анализ компонентов ситуации: Setting and scene, Participants, Ends, Act Sequence, Key, Instrumentalities, Norms, Genre. При помощи модели ситуации в сообщениях были выделены участники, их действия и другие характеристики. Автором сообщений выступает президент, при этом адресат является коллективным. Одни и те же участники в зависимости от контекста высказывания становятся участниками иных типов дискурсов. В статье рассматриваются такие входящие в состав политического дискурсы, как экономический, образовательный, медицинский. Их выбор обусловлен социально-экономической значимостью вопросов экономики, образования и здравоохранения в жизни общества. Кроме того, отражена медиафункция политической коммуникации. Тексты размещаются на интернет-платформе, благодаря чему политический дискурс вовлечен в пространство интернет-дискурса. Анализ позволил выявить черты масштабной интердискурсивности и выделить уровни дискурсивной гетерогенности.

Ключевые слова: политический дискурс; модель ситуации; дискурсивные структуры; интердискурсивность; полидискурсивность; дискурсивная гетерогенность.

Цитирование. Трибунская Н.А., Шевченко В.Д. Дискурсивные структуры в политической коммуникации // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 3. С. 118–127. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-3-118-127>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Трибунская Н.А., Шевченко В.Д., 2021

Нина Александровна Трибунская – экстерн кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.
Вячеслав Дмитриевич Шевченко – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 12.07.2021
Revised: 22.08.2021
Accepted: 26.08.2021

Discursive structures in political communication

N.A. Tribunskaya

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: dahati@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6012-3016>

V.D. Shevchenko

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: slash99@mail.ru. Researcher ID: I-8620-2018. Scopus Author ID: 57203173126.
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6357-2477>

Abstract: This article is devoted to the study of discursive structures in political sphere, represented in the English-language source Twitter of the President of the United States. The purpose of the study is to analyze the discursive structures that arise as a result of the interaction of political discourse with other types of discourses. To achieve it, the authors set the following tasks: identifying specific markers in the political discourse that characterize the presence of other discourses, analyzing the features of the communicative situation of message transmission, identifying the features of interdiscursiveness and polydiscursivity. The material for the analysis was the statements of Donald Trump on Twitter from November 1, 2019 to November 1, 2020. The authors of the article use various methods: descriptive, contextual analysis, comparative, methods of observation, content analysis and discourse analysis. The study uses the linguistic concept of the American scientist D. Himes S-P-E-A-K-I-N-G, which includes an analysis of the components of the situation: Participants, Ends, Act Sequence etc. Using the situation model in the messages, participants, their actions and other characteristics were highlighted. President is the author of the messages, while the addressee is a collective one. The same participants, depending on the context of the message, become participants of other types of discourses. The article examines such types of discourses as economic, educational, medical, which are part of political discourse. Their choice is due to the socio-economic significance of the issues of economics, education and health care in the life of society. In addition, the media function of political communication is reflected. The texts are posted on the Internet platform, due to which the political discourse is drawn into the space of the Internet discourse. The analysis made it possible to identify the features of large-scale interdiscursiveness and to highlight the levels of discursive heterogeneity.

Key words: political discourse; situation model; discursive structures; interdiscursiveness; polydiscursiveness; discursive heterogeneity.

Citation. Tribunskaya N.A., Shevchenko V.D. Discursive structures in political communication. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 3, pp. 118–127. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-3-118-127>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© **Tribunskaya N.A., Shevchenko V.D., 2021**

Nina A. Tribunskaya – external student of the Department of English Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Vyacheslav D. Shevchenko – Doctor of Philological Sciences, associate professor, head of the Department of English Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Дискурс представляет собой многомерный языковой, философский и социальный феномен. Реалии современного общества таковы, что дискурсы не находятся в изоляции, напротив, они постоянно взаимодействуют и пересекаются. Политическая коммуникация является ярким примером подобной интеракции.

Ввиду комбинирования и проникновения различных дискурсов возникают понятия интердискурсивности и полидискурсивности. В научном сообществе нет единой точки зрения на то, что следует понимать под данными терминами. Некоторые исследователи отождествляют их, другие разграничивают. В общем плане многие авторы определяют интердискурсивность как взаимодействие различных типов дискурсов в пределах одного текста или наличие элементов иного дискурса, например бытового, в тексте, рассматриваемом в каком-то другом дискурсе [Плотницкий 2020, с. 125]. Если отталкиваться от самих терминов, «интер» подразумевает «одно в другом», «поли» говорит о некоей множественности. Поскольку целью настоящего исследования является выявление дискурсивных структур в политической коммуникации, полагаем, что для более детального анализа целесообразно разграничить данные понятия. Под интердискурсивностью мы будем понимать явление, при котором один дискурс строится по законам другого (например, политический дискурс строится по законам бытового дискурса) или в одном дискурсе представлены черты другого дискурса (например, в политическом дискурсе присутствуют черты экономического дискурса).

По мнению исследователя Е.В. Белоглазовой, полидискурс может соотноситься и исследоваться лишь во множестве текстов [Белоглазова 2009, с. 70]. Не исключая право на существование иных точек зрения, мы полагаем, что при анализе политического дискурса целесообразно обозначать полидискурсивность как одновременное взаимодействие несколько типов дискурсов в рамках одного дискурса, в том числе в пределах одного текста. В данной статье при помощи модели ситуаций Д. Хаймса будут рассмотрены такие типы дискурсов, как экономический, образовательный, медицинский. Выбор дискурсов обусловлен их социально-экономической значимостью в жизни общества.

Е.В. Белоглазова также использует термин «дискурсивная (дискурсивная) гетерогенность», определяя ее как введение в текст, относящийся к одному дискурсу, элементов других дискурсов [Белоглазова 2010, с. 15]. Понятие гетерогенности встречается в медицине и других науках и в общем смысле понимается как некая разнородность элементов системы. Полагаем, что данный термин применим и для описания процессов взаимодействия дискурсов в рамках политической коммуникации в Twitter и включает в себя как интердискурсивность, так и полидискурсивность. Следует отметить, что интернет-платформа является уникальной и перспективной площадкой для выявления дискурсивных структур и дискурсивной гетерогенности.

Использование ментальных моделей способствует проведению детального дискурсивного анализа. Они позволяют сформировать систему обобщенных представлений о различных ситуа-

циях действительности в том или ином социуме [Шевченко 2008, с. 20]. Ситуационные модели показывают свою универсальность и могут быть применены для более глубокого анализа политической коммуникации. Изучение контекста как характеристики социальной ситуации или коммуникативного события важно для понимания текста [Dijk 2008]. Как отмечает Н. Фэркло, социальные взаимодействия и процессы, в которые погружен язык, постоянно вызывают изменения в его свойствах, включая языковые формы в текстах [Fairclough, Wodak 1996].

В данной статье рассматриваются англоязычные сообщения Президента США в социальной сети Twitter, созданной для публичного мгновенного обмена высказываниями. В качестве инструмента для анализа используется концепция модели ситуации американского ученого Д. Хаймса S-P-E-A-K-I-N-G [Hymes, p. 55–62], включающая такие компоненты, как Setting and scene (обстановка, обстоятельства), Participants (участники), Ends (цели коммуникации, результаты), Act Sequence (последовательность действий), Key (атмосфера происходящего), Instrumentalities (набор языковых средств), Norms (специфика норм и правил), Genre (жанровый состав).

Ход исследования

Дискурсивная гетерогенность политической коммуникации заключается в наличии в сообщении политика совокупности маркеров и признаков, характерных для иных видов дискурсов. Одним из таких признаков является тематическая лексика. В зависимости от представленности специальной лексики и терминологии в репрезентируемых высказываниях можно выделить следующие типы дискурсов.

Экономический дискурс (лексика, затрагивающая вопросы экономики): «thousands more factories and millions more jobs», «Economy Plus», «BEST USA ECONOMY», «lowering taxes», «Small businesses power our economy».

Образовательный дискурс (лексика, связанная с вопросами обучения, науки и образования): «educational opportunity», «a strong educational system», «every student», «Virtual Learning», «In School, or On Campus, Learning», «Schools».

Медицинский дискурс (медицинские термины и словосочетания, вопросы здравоохранения): «prescription drugs», «Big Pharma», «Insulin», «Epi-pens», «Testing», «Military Healthcare», «the Coronavirus», «the test», «the hospitalization», «Coronavirus tests».

Еще одним критерием выявления интердискурсивности является не лексика, а особый способ построения политического высказывания с использованием языковых маркеров, характерных для иного типа дискурса. В данном случае мы имеем дело с другим видом интердискурсивности. По этому критерию можно выделить:

Бытовой дискурс: для сообщения политиков в Twitter характерно наличие разговорных форм

(«and yet»), вопросительных и восклицательных предложений, неполнота высказываний, ненормированное использование заглавной буквы и др.

Далее рассмотрим подробнее вышеназванные дискурсы (экономический, образовательный, медицинский), проанализировав представленность в каждом из них различных компонентов ситуации в соответствии с лингвистической концепцией американского ученого Д. Хаймса S-P-E-A-K-I-N-G.

Анализируя первый элемент модели Д. Хаймса Setting and scene (обстановка, обстоятельства), можно говорить о ряде особенностей коммуникативной ситуации. Во-первых, высказывания (тексты) размещаются на интернет-платформе в социальной сети «Твиттер», которая создана для публичного обмена сообщениями. Пользователи могут вести свои микроблоги, мгновенно публиковать или просматривать короткие заметки, видео, оставлять комментарии и т. д. Другими словами, веб-коммуникация значительно сокращает время передачи информации, позволяет политику реализовывать свои прагматические установки, оказывая влияние на формирование общественного мнения, получать обратную реакцию на те или иные высказывания, события. Таким образом, политик имеет возможность выстраивать прямой диалог с потенциальным электоратом. Здесь важно отметить два обстоятельства: мгновенность и значительное увеличение аудитории, популярности политика.

Как отмечают В.Д. Шевченко, А.Г. Писарева, в сообщениях подобного интернет-формата присутствуют такие черты, как гипертекстуальность (отсылка реципиента к другим текстам, наличие нелинейного способа хранения информации) и креолизованность или поликодовость (наличие в тексте графических и иных сообщений, одинаково участвующих в передаче информации) [Шевченко, Писарева 2019, с. 113].

Итальянский исследователь Дуглас Понтон считает, что *убеждение* является самой распространенной функцией политического дискурса и для ее реализации используется как сам текст, так и невербальные средства убеждения (голос говорящего, интонация, язык тела, движение глаз и др.) [Понтон, Ларина 2016, с. 17].

Поликодовость в нашем случае выражается в наличии наряду с вербальными визуальных элементов. Так, видеовыступления Президента США в Twitter представляют пример образно-зрительно-слуховых средств передачи информации, они также часто сопровождаются короткими текстовыми комментариями. Здесь можно говорить о реализации такого свойства политики, как театральзованность, о котором упоминает исследователь Е.И. Шейгал [Шейгал 2000]. Разыгрывается своего рода спектакль, постановка для зрителей.

Во-вторых, на примере высказываний в Twitter ярко прослеживаются такие явления, как интердискурсивность и полидискурсивность. Сам формат короткой беседы располагает к тому, чтобы об-

суждать разные вопросы, переходя от одной темы к другой, высказывать мнение по проблематике, изменять регистр разговора, участвовать в диалоге. Таким образом, различные дискурсы находятся в постоянном взаимодействии, пересекаются и дополняют друг друга.

В-третьих, необходимо отметить, что в Twitter присутствуют такие характеристики, как дата и время публикации, что позволяет читателю воспринимать высказывания в контексте происходящих событий. Информация в основном подается короткими статьями, официальные сообщения соседствуют с высказываниями личного мнения политика. Помимо коротких заметок в Twitter также периодически публикуются официальные документы. Все это позволяет говорить о нелинейной подаче информации.

Рассмотрим второй элемент модели Д. Хаймса Participants (участники). С одной стороны, хорошо известен автор-отправитель сообщений – это Президент США. С другой стороны, каждый блогер, гражданин любого государства может стать участником дискуссии и выступить в роли читателя, оппонента, сторонника, критика. И за ним остается право обозначить себя или остаться неизвестным (присвоить ник, псевдоним, аватар, скрыть часть сведений).

Адресатом в политическом дискурсе является массовая аудитория. В то же время ряд высказываний производится для отдельных слоев населения, профессиональных групп (например, для рабочих).

Рассмотрим более подробно участников каждого типа дискурса.

Участником экономического дискурса прежде всего является непосредственно сам говорящий (в нашем случае Президент США Д. Трамп):

(Пример) «**President @ real Donald Trump** is laying out a vision to bring thousands more factories and millions more jobs back to American soil!». Поскольку речь идет о возвращении в страну миллионов рабочих мест, вторым негласным, но подразумеваемым участником являются рабочие.

(Пример) «...How can **they** do that and yet impeach a very successful (Economy Plus) **President of the United States**, who has done nothing wrong? **These people are Crazy!**» В данном примере при помощи существительного *President* участник политического дискурса становится участником экономического дискурса. Помимо Президента США другой участник – люди (*people*) или они (*they*). Подразумевается оппозиция, которой дается нелицеприятная оценка (*These people are Crazy!*).

Примечательно, что в следующем примере участником экономического (а также внутриполитического) дискурса является город (административно-территориальная единица): (Пример) «...**New York** must stop all of its unnecessary lawsuits & harrassment, start cleaning its elf up, and lowering taxes...»

Наконец, еще один участник экономического дискурса, малые предприятия или малый бизнес,

встраивается в состав политического дискурса: (Пример) «**Small businesses power our economy – and President Trump won't let them weather this alone.**»

Следует отметить, что с помощью таких лексических единиц, как *they, people, President*, достигается явление интердискурсивности: один дискурс переходит в другой в зависимости от контекста высказывания. Модель Д. Хаймса позволяет подробно проанализировать состав участников каждого рассматриваемого дискурса и увидеть, например, как при помощи местоимения *they* или словосочетания *small businesses* участники экономического дискурса включаются в политический, а также в интернет-дискурс, поскольку политическая коммуникация осуществляется в социальной сети Twitter.

Переходим к анализу образовательного дискурса. Среди участников помимо Президента США (используется личное местоимение «I») можно выделить представителей различных групп американцев (например, «Hispanic Americans»): (Пример): «**The executive order I will sign in a few moments will expand our efforts across all of federal government to deliver educational and economic opportunity for Hispanic Americans.**»

Политик указывает на то, что вопросы образования так или иначе касаются каждого студента и каждой семьи: (Пример): «**We believe in a strong educational system that offers choice to every student and family!**»

Кроме простых граждан и политиков в образовательный процесс также вовлечены школы, университеты и федеральное правительство, которое осуществляет его финансирование: (Пример): «**Schools must be open in the Fall. If not open, why would the Federal Government give Funding?**» Лексическая единица *Funding* маркирует присутствие в тексте помимо образовательного еще и экономического дискурса в составе политического, таким образом, рассматриваемое высказывание является примером полидискурсивности.

Анализ участников медицинского дискурса показывает, что в сообщениях также встречаются личные местоимения «I», «we»: «**I signed**», «**I am your President**», «**REMEMBER YOUR FAVORITE PRESIDENT!**», «**we have**», «**We will do**». Нередко в текстах сообщений упоминается само государство: «**The United States has administered over 70 million Coronavirus tests, and the turnaround time has been greatly reduced**», либо другие страны: «**Tell the Dems that we have more Cases because we do FAR more Testing than any other Country!**» В последнем примере также употребляется *the Dems* (подразумеваются представители партии демократов).

Участниками дискурса становятся граждане, в том числе пожилые люди: «**Nothing like this has ever for our citizens, especially our Seniors.**»

Таким образом, участниками политического дискурса являются, с одной стороны, президент, его команда, администрация, правительство,

с другой стороны, граждане, представители отдельных групп населения. В зависимости от контекста высказывания одни и те же участники становятся представителями политического, экономического, образовательного, медицинского интернет-дискурсов.

Обратимся к следующей составляющей модели Д. Хаймса S-P-E-A-K-I-N-G – Ends (цели коммуникации, результаты). Цели Президента США – сохранить власть, убедить читателя, привлечь и удержать внимание большой аудитории, получить общественное признание, сформировать имидж успешного во всех сферах политика, заработать политические очки, переизбраться на новый срок и др. Существует точка зрения, что при всем многообразии средств достижения цели политиков остаются неизменными. Основные цели читателей: новостная и развлекательная. Здесь необходимо отметить, что сообщения политика в Twitter подобно средствам массовой информации выполняют медиафункцию, соответственно, справедливо утверждать, что в данном формате политические высказывания президента входят в состав медиадискурса.

Рассмотрим включение элементов экономического дискурса в состав политического в рамках компонента модели ситуации Ends. Один из ожидаемых результатов политики Д. Трампа – открытие в США тысяч фабрик и миллионов рабочих мест, что способствует сокращению безработицы и увеличению доходов населения (*President @ real Donald Trump is laying out a vision to bring thousands more factories and millions more jobs back to American soil!*). В сообщении используется прием лексического повтора (*thousands more factories and millions more jobs*). Интересна семантика слова *soil*: 1. top layer of the earth in which plants grow (SYN earth); 2. a place or situation where something can develop; 3. somebody's native soil; 4. the soil (Longman Dictionary of Contemporary English). Таким образом, помимо экономической риторики подчеркивается особое отношение к родной земле.

В примере «...*How can they do that and yet impeach a very successful (Economy Plus) President of the United States, who has done nothing wrong? These people are Crazy!*» используется лексика, характеризующая Президента Трампа как успешного в экономической сфере политика: «a very successful», «Economy Plus». Здесь мы видим обвинения в адрес людей, которые выступают за объявление импичмента президенту (*These people are Crazy!*). Наряду с экономическим дискурсом присутствует и внутривнутриполитический дискурс, маркером которого выступает лексическая единица *impeach*. Наличие разговорных форм (*and yet*, вопросительного и восклицательного предложений), ненормированное использование заглавной буквы выдает присутствие черт бытового дискурса. Таким образом, подтверждается присутствие черт интердискурсивности и полидискурсивности.

В примере «*BEST USA ECONOMY IN HISTORY!*» дается оценка состояния экономики Соединенных Штатов Америки. Трамп называет ее лучшей в истории. Используется маркер BEST, при этом опускается определенный артикль превосходной степени прилагательного, что характерно для бытового (разговорного) дискурса. Сообщение передается в виде восклицательного предложения, записанного заглавными буквами. С развитием СМИ произошел ряд изменений, в том числе усиление разговорного начала. Одним из выразительно-изобразительных средств в языке СМИ является нестандартное применение прописных букв. Они привлекают взгляд, акцентируют и заостряют внимание читателя на определенном слове.

Вывод об усилении экономики благодаря работе малых предприятий позволяет сделать пример: «*Small businesses power our economy...*»

Рассмотрим включение элементов образовательного дискурса в состав политического в рамках компонента модели ситуации Ends. Участвуя в очередной предвыборной борьбе, Президент Дональд Трамп уделяет внимание ряду социальных вопросов, включая образование.

(Пример) «*The executive order I will sign in a few moments will expand our efforts across all of federal government to deliver educational and economic opportunity for Hispanic Americans*». Важной задачей политика является привлечение на свою сторону латиноамериканцев в качестве потенциального электората (*educational and economic opportunity for Hispanic Americans*). Здесь мы наблюдаем использование тактики обещания (*I will sign*). Данное высказывание вовлекает реципиента одновременно как в политический, образовательный, так и в экономический дискурсы. Таким образом, проявляется полидискурсивность политической коммуникации.

Столкнувшись с проблемами дистанционного обучения, многие люди были разочарованы. Улавливая настроения общества, Президент США подводит итоги: (Пример) «*Now that we have witnessed it on a large scale basis, and first hand, Virtual Learning has proven to be TERRIBLE compared to In School, or On Campus, Learning. Not even close! Schools must be open in the Fall. If not open, why would the Federal Government give Funding? It won't!!!*» Используется лексическая единица «TERRIBLE», подчеркивающая негативную оценку виртуального образования.

Рассмотрим включение элементов медицинского дискурса в состав политического в рамках компонента модели ситуации Ends. (Пример) «*Yesterday I signed four measures that will massively reduce the prices of prescription drugs, in many cases by more than 50 %. Nothing like this has ever been done before because Big Pharma, with its vast power, would not let it happen*». В указанном примере говорится о том, что Президент США подписал указ о снижении цен на лекарства. Подчеркивается факт того, что ничего подобного ранее не проис-

ходило. Данное снижение оценивается самим говорящим как самое большое в истории: «*Biggest price reductions in history, by far!*» В предложении опускается определенный артикль *the*, а также используется разговорное выражение *by far*, что указывает на присутствие в политическом высказывании черт бытового дискурса и проявлении интердискурсивности.

В примере «*Tell the Dems that we have more Cases because we do FAR more Testing than any other Country!*» мы наблюдаем попытку установления причинно-следственных связей говорящим: больше выявлено случаев заражения, поскольку проведено больше тестов по сравнению с другими странами. Высказывание осуществляется в рамках политического противостояния двух партий – республиканцев и демократов. И в данном контексте приобретает черты оправдательной дискуссии.

Для придания сообщениям доказательной базы приводятся статистические показатели о снижении заболеваемости (на 6 %), уменьшении количества положительных тестов (до 6,5 %), снижении случаев госпитализации вдвое и другие: (Пример) «*President Trump provides an update on the Coronavirus: This week, cases nationwide have declined by 6 %. The test positivity rate has fallen to 6.5 % – a 71 % reduction from April and a 15 % reduction from mid-July. The hospitalization rate has been reduced by half since April.*» Подчеркиваются результаты проделанной работы, говорится о проведении более 70 миллионов тестов на коронавирус, а также о сокращении времени на их проведение: «*The United States has administered over 70 million Coronavirus tests, and the turnaround time has been greatly reduced.*»

Таким образом, компонент ситуации Ends отражает тонкую грань между реальными результатами действий и событий, а также лично даваемой оценкой говорящим. В данном случае можно говорить о присутствии манипулятивной составляющей, так как все события и статистические показатели приводятся (излагаются) в наиболее выгодном ракурсе либо смягчают неудачи и промахи проводимой политики.

Рассмотрим следующий элемент модели – Act Sequence (последовательность действий). В целом для реализации данного компонента в формате сообщений в Twitter нехарактерно наличие структуры официального выступления (документа) «вступление – основная часть – заключение», высказывания довольно отрывисты и в значительной мере зависят от общего социально-культурного и политического контекста.

Проанализируем включение элементов экономического дискурса в состав политического в рамках компонента модели ситуации Act Sequence. Используется настоящее длительное время: (Пример) «*President @ real Donald Trump is laying out a vision to bring thousands more factories and millions more jobs back to American soil!*» – таким образом Президент как бы выступает соучастником

происходящего здесь и сейчас, показывает свою заинтересованность и неравнодушие к проблемам американских рабочих, выражает заботу о реальном секторе экономики.

Одним из приемов является употребление в речи вопросов и восклицаний: (Пример) «*How can they do that and yet impeach a very successful (Economy Plus) President of the United States, who has done nothing wrong? These people are Crazy!*» С одной стороны, это позволяет сфокусировать внимание читателя на отдельных аспектах, расставить акценты. С другой стороны, подобные высказывания придают живость, эмоциональность и экспрессивность сообщению, переводят его в разговорный регистр, являющийся маркером бытового дискурса. Также обращает на себя внимание наличие контраста, противопоставления: «*a very successful (Economy Plus) President*» – «*These people are Crazy!*» Читателю остается лишь достроить несложную ментальную схему: «Люди, которые против очень успешного президента, просто сумасшедшие!» В данном примере присутствует такая важная составляющая, как прагматика автора, реализация скрытых целей говорящего.

Часто мы видим нарушение языковой нормы, когда вспомогательный глагол вообще опускается: «*BEST USA ECONOMY IN HISTORY!*» В теории встречается такое понятие, как «конверсионализация» – переход на более низкий, разговорный регистр коммуникации. В данном случае прослеживается комбинированный вариант взаимодействия дискурсов, когда в одном тексте присутствуют черты и интердискурсивности (политический дискурс строится по законам другого – бытового), и полидискурсивности (несколько дискурсов в составе политического).

В сообщениях политиков нередко встречаются модальные глаголы: (Пример) «*New York must stop all of its unnecessary law suits & harrasment, start cleaning its elf up, and lowering taxes...*»; «*How can they do that and yet impeach a very successful (Economy Plus) President of the United States, who has done nothing wrong?*» Модальные глаголы отражают требование императивности, долженствования. Их использование в политическом дискурсе обусловлено такими функциями политики, как организационная, регулятивно-контролирующая и др. В указанных примерах модальные глаголы способствуют описанию последовательности действий и установлению причинно-следственных связей.

В отдельных случаях употребляется будущее время: (Пример) «*Small businesses power our economy – and President Trump won't let them weather this alone.*» В данном примере сокращенная конструкция *won't*, характерная для разговорного языка, выступает маркером бытового дискурса. Глагол *will* способен придавать предложению дополнительную смысловую нагрузку, подчеркивая стойкое намерение говорящего.

Рассмотрим включение элементов образовательного дискурса в состав политического в рамках компонента модели ситуации Act Sequence.

В примерах данного типа дискурса мы наблюдаем преимущественное использование простой группы времен Present Simple («*We believe in a strong educational system that offers choice to every student and family!*»), Future Simple («*The executive order I will sign in a few moments will expand our efforts across all of federal government to deliver educational and economic opportunity for Hispanic Americans*»).

Также употребляется перфект как подведение определенных результатов работы, действий: Present Perfect («*Now that we have witnessed it on a large scale basis, and firsthand, Virtual Learning has proven to be TERRIBLE compared to In School, or On Campus, Learning*»).

В примере «*Schools must be open in the Fall*» мы видим использование модального глагола в пассивном залоге. Встречаются в тексте и условные предложения («*If not open, why would the Federal Government give Funding?*»).

Рассмотрим включение элементов медицинского дискурса в состав политического в рамках компонента модели ситуации Act Sequence.

В 2020 году мир захлестнула волна пандемии, что не могло не отразиться на высказываниях политиков верхнего эшелона власти. Поскольку эта тема затрагивает большую часть населения, политики стремятся содействовать сохранению спокойствия в массах. Использование группы времен Present Perfect в высказываниях в данном случае способно предоставить некие результаты деятельности и успокоить граждан: (Пример) «*Yesterday I signed four measures that will massively reduce the prices of prescription drugs, in many cases by more than 50%. Nothing like this has ever been done before because Big Pharma, with its vast power, would not let it happen. Expensive Insulin went from big dollars to virtual pennies*». Также мы наблюдаем активное употребление прошедшего времени с целью показать, что было раньше и что стало меняться сейчас (в лучшую сторону).

Таким образом, во всех рассматриваемых видах дискурсов активно используются простые группы времен, а также перфект, указывающий на результат действия. Что касается структуры предложений, в основном в сообщениях присутствуют простые предложения, иногда придаточные (с употреблением слов *why, who, that, because*). В случае необходимости аргументации выводов приводятся цифры, проценты («*Yesterday I signed four measures that will massively reduce the prices of prescription drugs, in many cases by more than 50%*»). Данный факт позволяет отнести подобные сообщения и к экономическому дискурсу. Другими словами, мы наблюдаем явление полидискурсивности, выражающееся в соседстве и взаимопроникновении политического, экономического, а также медицинского дискурсов.

В целом Act Sequence (последовательность действий) можно охарактеризовать следующим образом. Подобный формат высказываний Президента США в Twitter не предполагает подробного изложения хода событий. Отдельные высказывания буквально вырваны из социального контекста, то есть в речевом выражении не выдерживают определенной последовательности. Какие-то сообщения более расширены и содержат некоторые обоснования («*as long as I am your President*»).

Перейдем к анализу следующего компонента ситуации Key (атмосфера происходящего). Автор оказывает воздействие на эмоции реципиента (читателя), что выражается в наличии большого количества эксплицитных высказываний говорящего, использовании в сообщениях восклицательных предложений.

Кроме того, политик часто «понижает регистр своих сообщений», стремясь тем самым стать ближе и понятнее своему избирателю, создать видимость диалога «на равных». В тексте это выражается в присутствии большого количества маркеров, относящихся к разговорному (бытовому) стилю. Следовательно, в наличии черт бытового дискурса в составе политического и проявлении интердискурсивности.

В зависимости от ситуации используется различный «тон говорения». Он может быть:

- одобрительным (когда Президент хвалит себя, экономику) – используются маркеры «*Best*», «*Biggest*»;
- благодарственным (когда политик благодарит за что-то) – «*Thank you*»;
- осуждающим (дается негативная оценка ситуации или группы людей) – «*These people are Crazy!*», используются маркеры: «*terrible*», «*incredibly high*», «*unnecessary lawsuits & harrasment*».

Еще один элемент модели Instrumentalities (набор языковых средств) включает набор используемых языковых средств, а также различные коды и каналы. Здесь следует сказать о том, что политика связывает между собой все значимые сферы жизни общества. Политическая коммуникация представляет яркий пример дискурсивной гетерогенности, которая проявляется в различных вариациях взаимодействия дискурсов. В данной статье неоднократно было показано, насколько переплетены политический, экономический, образовательный и медицинский дискурсы. Необходимо отметить, что список пересекающихся в рамках политического дискурсов весьма велик и его анализу могут быть посвящены дополнительные исследования.

Еще одним примером интердискурсивного включения является цитирование. Цитаты встречаются нечасто, в основном они используются политиком как ссылка на авторитетное мнение эксперта, который дает аналогичную оценку происходящему («*A lot of people feel defeated... Trump always wins. It seems like nothing can stop him*». *Danny Villazon*). После оправдания Президента США по делу импичмента Трамп приводит цитату Дэнни Вилла-

зона, в которой говорится, что многие люди чувствуют себя побежденными, а Президент Трамп всегда одерживает победу и, кажется, ничто его не остановит.

Одним из стилистических приемов, используемых политиками, является лексический повтор, при котором осуществляется повторение слова или словосочетания в составе предложения либо короткого высказывания: (Пример) «*President @ real Donald Trump is laying out a vision to bring thousands **more** factories and millions **more** jobs back to American soil!*»

Для создания привлекательного имиджа политика используются такие лексические единицы, как *favorite*: «*REMEMBER YOUR FAVORITE PRESIDENT!*», *your*: «*We will do nothing to hurt our great Military professionals & heroes as long as I am your President*», *wins*: «*Trump always wins*» и другие.

В сообщениях часто встречаются сравнительные и превосходные степени прилагательных, что предназначено для сопоставления читателем различных фактов и явлений: «*Biggest price reductions in history, by far!*», «*BEST USA ECONOMY IN HISTORY!*», «*Yesterday I signed four measures that will massively reduce the prices of prescription drugs, in many cases by **more** than 50 %*».

Модальные глаголы берут на себя функцию императивности в тексте: «*Schools **must** be open in the Fall*», «*...New York **must** stop all of its unnecessary lawsuits & harrasment, start cleaning itself up, and lowering taxes...*».

Одним из способов отнесения к тому или иному дискурсу служит выявление тематической лексики, которая уже была рассмотрена выше.

Проанализируем следующий элемент модели Norms (специфика норм и правил). Справедливо отметить, что в американском обществе существуют определенные представления о месте страны и народа в мире. Для англосаксонской цивилизации характерно использование маркера «*the best*», который применяется довольно часто к широкому кругу вопросов. В данном случае можно говорить об идее исключительности американского народа, которую всячески стремятся поддерживать в своих высказываниях политики. В то же время в настоящее время в обществе США назрела необходимость перемен и решения внутренних важных вопросов экономики, образования, здравоохранения.

Часто президент должен улавливать настроения в социуме и говорить о тех проблемах, которые интересуют простых людей (например, в экономической сфере – это создание рабочих мест, в образовании – уход от дистанционной формы обучения, в здравоохранении – улучшение ситуации, связанной с коронавирусом).

Что касается языковых норм, в тексте мы часто наблюдаем их нарушение. Это отличает характер сообщений политиков в Twitter от стилистики официально-деловых документов.

Наконец, последняя составляющая модели Д. Хаймса – Genre (жанровый состав). Речь пре-

зидента в Twitter в широком смысле представляет собой медиатекст, который обладает характеристикой спонтанности, мгновенности отправления и прочтения сообщений большим количеством читателей.

Социологические исследования показывают, что сообщения президента в Twitter оказывают большое влияние на американских избирателей, поэтому данный формат политического дискурса, вписанный в глобальный медиадискурс, признается инструментом политического воздействия на формирование общественного мнения.

События представляются политиком и его командой в наиболее выгодном ракурсе. В зависимости от ситуации могут меняться инструменты, языковые средства, стиль изложения информации, однако цели политиков остаются неизменными. Они заключаются в отстаивании своей точки зрения, укреплении собственного авторитета, сохранении популярности среди избирателей, удержании и расширении аудитории читателей и др.

При всей привлекательности и плюсах коммуникации в социальных сетях и интернет пространстве ситуация с закрытием Twitter президента США Трампа в период переизбрания главы государства показывает незащищенность подобного контента как инструмента воздействия, передачи и получения информации.

Заключение

Дискурсы, находясь в постоянном взаимодействии, встраиваются друг в друга и отражают определенный социокультурный контекст происходящего. Ситуационная модель Д. Хаймса позволила выделить восемь компонентов модели ситуации в составе политического дискурса на примере входящих в его состав экономического, образовательного и медицинского дискурсов. Все они обладают такими общими характеристиками, как дата и время размещения сообщений, расположение в социальной сети Twitter. Одни и те же участники политического дискурса (*they, people, President*) в зависимости от контекста высказывания становятся участниками других типов дискурсов (образовательного, экономического, медицинского). Адресат является массовым, хотя сообщения могут предназначаться и для отдельных групп населения (*small business, Hispanic Americans*). Значимым результатом представляется выявление неизменности целей политиков (борьба за власть и ее удержание, убеждение, формирование общественного мнения, достижение популярности среди избирателей и др.) при использовании различных средств их достижения.

В целом высказывания Президента США в Twitter довольно отрывисты и не предполагают подробного изложения хода событий. Во всех рассматриваемых видах дискурсов активно используются простые группы времен, а также перфект, указывающий на результат действия. Автор оказывает воздействие на эмоции реципиента (чита-

теля) при помощи эксплицитных высказываний и восклицательных предложений. Политик часто «понижает регистр своих сообщений», что выражается в присутствии маркеров бытового дискурса, входящих в состав политического. В отдельных случаях примером интердискурсивных включений служит цитирование. При этом каждый рассматриваемый тип дискурса обладает своей уникальной тематической лексикой.

Подробный анализ высказываний Президента США в Twitter с помощью модели ситуации Д. Хаймса позволяет выявить в политической коммуникации ряд взаимосвязанных дискурсов и выделить различные уровни дискурсивной гетерогенности:

1-й уровень – в зависимости от содержания и языковых особенностей текста в сообщениях политика проявляется интердискурсивность (когда политический дискурс выражен чертами бытового дискурса, а также в политическом дискурсе тематически заключен иной тип дискурса, например экономический) и полидискурсивность (когда два или несколько дискурсов, например образовательный, экономический и медицинский, встраиваются в состав политического дискурса). Встречается и комбинированный вариант взаимодействия дискурсов, когда в одном тексте присутствуют черты

как интердискурсивности, так и полидискурсивности;

2-й уровень – в зависимости от нахождения текста в пространстве (в нашем случае виртуальном) сам текст, относящийся к политическому дискурсу, включен в интернет-пространство и является частью интернет-дискурса;

3-й уровень – в зависимости от выполняемой функции (политические высказывания Президента США в Twitter выполняют одновременно медиаконструктивную или функцию СМИ), соответственно, политический дискурс является частью медиадискурса и приобретает характерные для него черты.

Следует отметить, что перечень уровней дискурсивной гетерогенности не является исчерпывающим и может быть расширен при проведении дополнительных исследований.

Интернет-платформа – уникальная площадка для изучения взаимодействия и взаимопроникновения различных дискурсов. Анализ политической коммуникации в Twitter показывает пример масштабной интердискурсивности, когда один дискурс выражен чертами другого, а при рассмотрении совокупности дискурсов, включенных в состав политического, обнаруживается полидискурсивность в разнообразных вариантах сочетаемости дискурсов.

Материалы исследования

Twitter – *Twitter*. URL: <https://twitter.com/potus> (45th President of the United States).

Шейгал 2000 – *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 440 с. URL: https://www.academia.edu/9556373/Шейгал_Политический_дискурс.

Словари

Longman Dictionary – *Longman Dictionary of Contemporary English*. URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/soil> (дата обращения: 07.08.2020).

Библиографический список

Dijk 2008 – *Dijk T.A. van.* Discourse and Context. A sociocognitive approach. Cambridge: Cambridge University Press. 2008. 267 p. DOI: <http://doi.org/10.1017/CBO9780511481499>.

Fairclough, Wodak 1996 – *Fairclough N., Wodak R.* Critical Discourse Analysis // Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. Vol. 2. Discourse as Social Interaction. London: Addison Wesley Publishing Company, 1996. 280 p. DOI: <http://doi.org/10.1002/9781118584194.ch22>.

Hymes 1974 – *Hymes D.* Foundations of Sociolinguistics: An Ethnographic Approach. Philadelphia: University of Pennsylvania. 1974. 260 p. DOI: <http://doi.org/10.4324/9781315888835>.

Белоглазова 2010 – *Белоглазова Е.В.* О вариативности проявления дискурсивной гетерогенности // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 332. С. 15–19. URL: <http://journals.tsu.ru/uploads/import/845/files/332-015.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=15506327>.

Белоглазова 2009 – *Белоглазова Е.В.* Полидискурсивность как особый исследовательский фокус // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2009. № 3 (59). С. 66–71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polidiskursnost-kak-osobyiy-issledovatel'skiy-fokus-1/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=12946593>.

Плотницкий 2020 – *Плотницкий Ю.Е.* Реализация категории «интердискурсивность» в англоязычном песенном дискурсе // Эволюция и трансформация дискурсов: Сборник научных статей. Самара. 2020. Вып 5. С. 104–115. URL: <http://repo.ssau.ru/handle/EVOLUCIYA-I-TRANSFORMACIYA-DISKURSOV/Realizaciya-kategorii-%C2%ABinterdiskursivnost%C2%BB-v-angloyazychnom-pesennom-diskurse-Tekst-elektronnyi-90422>.

Понтон, Ларина 2016 – *Понтон Д.М., Ларина Т.В.* Дискурс-анализ в 21 веке: теория и практика // Russian Journal of Linguistics. 2016. № 20 (4). С. 7–25. DOI: <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9182-2016-20-4-7-25>.

Шевченко 2008 – *Шевченко В.Д.* Введение в теорию интерференции дискурсов: монография. Самара: СамГУПС, 2008. 203 с. URL: <http://engphil.samsu.ru/laniuscms/docs/tipolog/shevchenkomon.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=37136977>.

Шевченко, Писарева 2019 – *Шевченко В.Д., Писарева А.Г.* Специфика коммуникации в спортивном интернет-дискурсе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Том 25, № 2. С. 109–115. URL: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-109-115>.

References

Dijk 2008 – *Dijk T.A. van.* (2008) *Discourse and Context. A sociocognitive approach.* Cambridge: Cambridge University Press, 267 p. DOI: <http://doi.org/10.1017/CBO9780511481499>.

Fairclough, Wodak 1996 – *Fairclough N. & Wodak R.* (1996) *Critical Discourse Analysis. In: Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. Vol. 2. Discourse as Social Interaction.* London: Addison Wesley Publishing Company, 280 p. DOI: <http://doi.org/10.1002/9781118584194.ch22>.

Hymes 1974 – *Hymes D.* (1974) *Foundations of Sociolinguistics: An Ethnographic Approach.* Philadelphia: University of Pennsylvania, 260 p. DOI: <http://doi.org/10.4324/9781315888835>.

Beloglazova 2010 – *Beloglazova Ye.V.* (2010) On the diversity of discursive heterogeneity manifestations. *Tomsk State University Journal*, no. 332, pp. 15–19. Available at: <http://journals.tsu.ru/uploads/import/845/files/332-015.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=15506327>. (In Russ.)

Beloglazova 2009 – *Beloglazova E.V.* (2009) Polydiscursivity as special research focus. *Bulletin of the St. Petersburg University of Economics and Finance*, no. 3 (59), pp. 66–71. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/polidiskursnost-kak-osobyy-issledovatel'skiy-fokus-1/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=12946593>. (In Russ.)

Plotnitskiy 2020 – *Plotnitskiy Y.E.* (2020) Realisation of interdiscursivity in the English song discourse. In: *Evolution and transformation of discourses: Collection of scientific articles.* Samara, Issue 5, pp. 104–115. Available at: <http://repo.ssau.ru/handle/EVOLUCIYA-I-TRANSFORMACIYA-DISKURSOV/Realizaciya-kategorii-%C2%ABinterdiskursivnost%C2%BB-v-angloyazychnom-pesennom-diskurse-Tekst-elektronnyi-90422> (In Russ.)

Ponton, Larina 2016 – *Ponton D.M. & Larina T.V.* (2016) Discourse analysis in the 21st century: theory and practice (I). *Russian Journal of Linguistics*, no. 20 (4), pp. 7–25. DOI: <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9182-2016-20-4-7-25>. (In Russ.)

Shevchenko 2008 – *Shevchenko V.D.* (2008) Introduction to the theory of interference of discourses: monograph. Samara: SamGUPS, 203 p. Available at: <http://engphil.samsu.ru/laniuscms/docs/tipolog/shevchenkomon.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=37136977>. (In Russ.)

Shevchenko, Pisareva 2019 – *Shevchenko V.D., Pisareva A.G.* (2019) Peculiar features of communication in the sports Internet discourse. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 25, no. 2, pp. 109–115. URL: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-109-115>.